

Наш двор был полон зелени и цветов, веранда домика густо увита диким виноградом, сад усажен фруктовыми деревьями, кустами смородины и малины. В нашем цветнике росли левкой, гвоздика, резеда, астры. Дорожка от калитки в глубь двора была засажена пионами, георгинами и флоксами.

Хорошо тут бывало и днем, когда пчелы и стрекозы носились с цветка на цветок, и вечером, когда сад благоухал и становился еще красивей под вечерними лучами солнца.

Я всегда старалась вовлечь в работу и Олега, когда сама работала в саду. С деловитым видом, раскрасневшийся, он охотно подносил мне рассаду, семена, а при разбивке клумб важно держал шнурок.

За садом ухаживал дедушка Кошевой. Он хотя и не был суровым, но порядок любил. Без его разрешения Олег не смел взять ничего с грядок или в саду.

Припоминаю случай, который всех нас рассмешил.

Вижу я как-то — залез Олег в кусты малины и, подымаясь на цыпочках, срывает ягоды ртом, не дотрагиваясь до них руками. Но пока ему, маленькому, удавалось схватить ртом одну ягоду, он несколько раз падал, теряя равновесие. Я спросила его:

— Что это ты тут делаешь?

— Ягоды ем, — ответил мальчик. — Дедушка сказал: руками срывать нельзя. А про губы он ничего не сказал.

Дедушка Кошевой и Олег — это были неразлучные, задушевные друзья. Сойдутся вместе — водой их не разольешь: сказки, рассказы, вопросы без конца.

— Дедусь, а почему пшеничный колосок такой большой, а ржаной — меньше?

— Почему ласточки на провода садятся? Думают, длинные ветки, да?

— А почему у лягушки четыре ноги, а у курицы — две?